

В Подземном городе происходило нечто, о чем двое нарушителей спокойствия на поверхности даже не догадывались.

— Эй, постой... что ты творишь? — прохрипел один из них, хватая товарища за рукав, чтобы остановить его.

— Оно такое красивое! — отозвался второй, чей голос звучал завораживающе.

— Не подходи к нему. Разве тебе не кажется это странным? — встревоженно спросил первый, боясь, что тот сделает еще шаг.

— Нет. Наверняка это кто-то из ссыльных, — ответил обладатель чарующего голоса.

— Ты что, с ума сошел? Когда это ссылали детей? Нет, младенцев? Эй, эй... отойди от него... ты... — первый увидел, что напарник снова шагнул вперед, и поспешно потянул его назад. — Уходим, время вышло.

Не успел он договорить, как раздался голос:

— Номер восемь, номер сто двенадцать, вернитесь в строй... Номер восемь, номер сто двенадцать... Подземный город... просим... ближайший...

— Что за чертовщина? Первый уровень тревоги? Господи, первый уровень? — голос охрип от волнения. — Ты что творишь? Не слышал, что ли? Первый уровень тревоги!

Он замолчал, увидев, что товарищ уже вплотную подошел к младенцу.

Световой кокон все еще окутывал ребенка, но тот, словно услышав шум, слегка нахмурился, будто жалуясь на того, кто потревожил его сладкий сон. Затем он поднял крошечные ручки, потер кулачками глаза... а потом...

Он открыл глаза. Темные, как пара черных драгоценных камней, они сияли, устремив свой взгляд прямо на напарника — Сяо Хана.

— Черт... оно живое, — пробормотал хриплый голос.

— Сам ты живой, — недовольно огрызнулся второй и сделал еще один шаг вперед.

В главном конференц-зале Подземного города царил смятение. Командиры были вне себя от

беспокойства.

Человечество уже более трех тысяч лет не видело ни одной расы, ни одного народа, обладающего чисто черными глазами — включая потомков китайцев, некогда имевших темный цвет глаз и кожи. Покинув Солнечную систему, люди так сильно изменились, что ни один этнос уже не напоминал своих предков.

А этот младенец мало того что имел чисто черные глаза, так еще и появился на поверхности. Его обнаружение было столь же невероятным, как если бы несколько тысячелетий назад на Марсе вдруг нашли новорожденного землянина. И у него не было никакой защиты — он лежал там, совершенно нагой, как младенцы тысячи лет назад.

Все командиры поняли, почему объявлен первый уровень тревоги. Более тысячи лет назад уже случался похожий инцидент. Его результатом стало то, что Земля, хотя и избежала гибели от взрыва Солнца, сошла с орбиты и чуть не погибла от рук такого же существа. Человечеству удалось вернуться на прежний путь, но цена была ужасающей.

— Кто они? — спросил один из командиров, глядя на экран, где двое бойцов строительного отряда приближались к младенцу.

— Вернись... Ты с ума сошел? — голос напарника стал еще более хриплым от отчаяния.

— Тише... Ты посмотри, ты же его разбудил, — недовольно ответил второй. Говоря это, он протянул руку. Младенец был таким милым... ему нестерпимо хотелось поддержать его на руках.

Мужчина низкого роста в конференц-зале доложил:

— Это бойцы строительного отряда: номер восемь — Сяо Хан и номер сто двенадцать — Чжао Юнь. Именно они обнаружили его. Сейчас туда прибудет воздушная полиция. Все остальные бойцы, знавшие об инциденте, уже доставлены в Комнату Памяти.

В зале слышались вздохи. Комната Памяти была местом не для того, чтобы что-то запомнить, а для того, чтобы стереть лишнее. Раз они там, это означало, что после выхода из нее все увиденное ими сегодня исчезнет из их памяти и со скрытых чипов. Такова была одна из тысяч программ, призванных предотвратить хаос.

В общественном зале люди пили напитки и обсуждали чрезвычайное положение. Пока действовала тревога, все было бесплатно.

Седовласый старик смотрел на Хэ Фэя. Тот, общаясь с другом, почувствовал на себе взгляд и обернулся. Старик, который только что сидел в углу, переместился к окну.

Хэ Фэй слегка кивнул ему, запоминая внешность незнакомца. Он решил, что дома спросит деда, не знает ли он этого человека. Старик улыбнулся в ответ и приподнял прозрачную чашку. В зеленом чае отразилось лицо Хэ Фэя. Старик недоумевал: почему у этих ребят есть оружие, основанное на бесцветном свете, или, вернее сказать, их собственная суть? Он попытался прощупать их, но ничего не обнаружил. Странно.

На поверхности небо из-за тревоги стало еще мрачнее. С неба начали падать крупные хлопья, похожие на обрывки бумаги. Они не летели, а падали прямо вниз, и за секунду земля покрылась толстым слоем.

Но младенец в световом коконе оставался безупречно чистым. Он видел, как Сяо Хан подошел к нему.

— Эй... не трогай его... подожди, подожди... — Чжао Юнь, видя, что Сяо Хан собирается взять ребенка, вскрикнул: — Свяжись с дядюшкой Мао в Подземном городе, спроси, что делать!

Сяо Хан обернулся:

— Заткнись. Ты не слышал, что он сказал? Не трогать его. Ты что, оглох?

— Но это же странно! Эй, эй... — Чжао Юнь вскрикнул, увидев, что Сяо Хан уже протянул руки.

В тот же миг младенец в коконе улыбнулся. Улыбка была такой сладкой, словно весенние цветы, о которых Хэ Фэй когда-то читал в архивах. И ребенок сам потянулся навстречу Сяо Хану.

В общественном зале старик прикрыл глаза, словно что-то почувствовав, и исчез — так, что никто этого даже не заметил.

Хэ Фэй почувствовал, что пристальный взгляд пропал. Он огляделся, но старика нигде не было.

— Что ищешь? — спросил друг.

— Да так, ничего. Показалось, знакомого увидел, но ошибся.

Разговор продолжался. А за окном пронеслись истребители воздушной полиции.

<http://bllate.org/book/21288/2158440>